

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ**

Издательство «Юрлитинформ»

Криминалистическое версионное мышление при расследовании преступлений сексуального характера

Аннотация. Важнейшей характеристикой расследования преступлений сексуального характера являются четко сформулированные и отработанные в ходе следствия версии устанавливаемого деликта, причинно-следственные связи, предопределившие его совершение. Скрупулезный сбор доказательной базы невозможен без вероятностных предположений о диспозиционных феноменах и факторах, способствующих совершению парафилийного преступления, вне зависимости от разновидности отклоняющегося сексуального поведения. Качественно развитое и «тренированное» версионное мышление во многом определяют профессиональную компетенцию и профессионализм следователя. В основе формулирования версий лежат возможности гипотетического и творческого мышления следователя, являющегося субъектом познания. Сформулированные гипотезы являются основной формой познания о совершенном сексуальном преступлении, выражается в аргументированное и доказательное умозаключение с вытекающими из него процессуальными решениями, становясь итогом качественно проведенной следственной работы.

Ключевые слова: мышление, версии, гипотезы, творческое мышление, устанавливаемое событие, сексуальное преступление, расследование, парафилия.

E. S. Cherkasova

The search-cognitive nature of forensic versions: psychological refraction

Annotation. The most important characteristic of the investigation of crimes of a sexual nature is clearly formulated and worked out in the course of the

investigation versions of the tort, the cause and effect relationships that predetermined its commission. A rigorous collection of the evidence base is impossible without probabilistic assumptions about disposition phenomena and factors contributing to the commission of a paraphiliac crime, regardless of the variety of deviant sexual behavior. Qualitatively developed and "trained" versioned thinking largely determine the professional competence and professionalism of the investigator. The formulation of the versions is based on the possibilities of the hypothetical and creative thinking of the investigator, who is the subject of knowledge. The formulated hypotheses are the main form of knowledge about the committed criminal sexual crime. is expressed in the Argumented and evident conclusion with consequent procedural decisions become the result of a qualitatively conducted investigative work.

Keywords: thinking, versions, hypotheses, creative thinking, an established event, sexual crime, investigation, paraphilia.

Основными инструментами познания устанавливаемого события в процессе расследования сексуального преступления, являются криминалистические версии. Они реализуются следователем, соответствуют событийному ряду, устанавливая диспозиционные соотношения, включающие мотивационные и парафилийные феномены из нынешнего бытия преступника, его прошлого. Формулирование, проверка, подтверждение и опровержение версий является криминалистическими методами познания событий расследуемого сексуального преступления. Терминологическая характеристика «версионного мышления», утраченная в последнее время для практиков-следователей и для теоретиков-криминалистов, способствовала «уходу» из процесса образования версий таких логических и аналитических приемов, как: индукция и дедукция, аналогичное суждение, синтез, сравнение. Часто, можно услышать, что расследование любого преступления, включая сексуальное, происходит «по

шаблону», что «все сексуальные преступления одноподобны», что «одна и та же версия применима ко всему спектру девиантного сексуального поведения» и т.д.

Следствием невозможности и отсутствия навыков в использовании «версионного мышления» являются протекающие негативные кадровые процессы, характеризующиеся недостаточно сформированной мотивацией к реализации творческого потенциала, снижение потребности к занятию профессиональной следственной деятельностью. Научные основы версионного мышления через призму его реализации на практике, в виде создания завершеного алгоритма формулирования версий, в том числе для преступлений сексуального характера, являются задачей данной публикации.

Итак, в состав версионного мышления входят: 1) результаты анализа первичной информации о совершенном сексуальном преступлении; 2) сбор информационных массивов; 3) синтез всего объема полученной информации, 4) формирование «платформы» версии; 5) суждения по аналогии, в основе которых, происходит сопоставление однотипных фактов ранее встречающихся в следственной практике; 6) индуктивные умозаключения, представляющие возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям (так называемый принцип «от частного к общему»); 7) дедуктивные выводы, позволяющие выделить частные моменты совершенного деликта, требующие проверки.

При выдвижении криминалистических версий следователь берет за основу фактические данные, в виде собранных доказательств. Данными доказательствами выступает вся совокупность сведений, в том числе добытых оперативно-розыскными способами и методами. Основная цель формулирования версий на первоначальном этапе расследования сексуального преступления – это попытка объяснения имеющейся информации за счет поиска взаимозависимости и взаимосвязи между ее элементами. Важно помнить, что содержательный характер версий всегда

выглядит более объемно и выпукло по сравнению с содержащейся в них информацией. Версии всегда включают фактический материал, который в обязательном плане необходимо подвергнуть проверке, установлению, подтверждению или отклонению.

Из вышеописанного можно сформулировать авторское определение криминалистической версии устанавливаемого сексуального преступления. Криминалистическая версия – это когнитивно-обоснованное вероятностное заключение следователя о расследуемом сексуальном преступлении, его мотивах, обстоятельствах совершения, деталях, элементах, а также о причинах его реализации, болезненного состояния преступника. Задача криминалистической версии заключается в установлении объективной информации по расследуемому сексуальному преступлению.

В актуальной следственной практике выдвижение единственной версии возможно только при очевидных преступлениях, где нет необходимости выдвигать иные «рабочие версии». В таких случаях не всегда ясны мотивы преступления и нюансы совершенного деяния, поэтому необходимость выдвижения более частных версий способна компенсировать информационный дефицит, стимулируя к решению выдвинутых версионных задач.

Психологическая структура версионного мышления в преломлении к одной версии, подлежит рассмотрению за счет пяти последовательных этапов, базовые принципы которых лежат в плоскости философского учения о гипотезе. На первом этапе происходит ознакомление с эмпирическим материалом, собранным на месте совершения преступления, предоставленным в показаниях потерпевших и свидетелей. Окончание первого этапа знаменуется возможностью теоретического объяснения произошедшего на основе диспозиционного учения, установления закономерностей, взаимосвязей, теорий, объяснений.

На втором этапе выдвигаются предположения о практической реализации полученного теоретического обоснования, высказываются допущения о перверсионных причинах сексуального деликта, его мотивах и целях. Этот этап, как правило, заканчивается формированием нескольких предположений в рамках одной версии. Случаи противоречия этих предположений являются распространенным явлением, способствующим дальнейшему развертыванию версии. Апробированным и положительно себя зарекомендовавшим практическим приемом актуализации творческого версионного мышления является «Мозговой штурм», заключающийся в формулировании всех возможных и невозможных предположений. «Мозговой штурм» аналогичен «свободному потоку» сознания, который многократно описывался в «методе свободных ассоциаций З. Фрейда»¹. Его гармоничное вписывание в развитие версионного мышления, пересекается с основным правилом психоанализа, а именно: с инструкцией, которая дается пациенту проходящему психоанализ: *«Говорите всё, что приходит вам в голову»*². В этой инструкции подчеркивается необходимость избегать какой-либо «фильтрации» высказываний, даже если возникающие мысли кажутся нелепыми, неважными, не относящимися к теме обсуждения.

На третьем этапе происходит оценка ранее выдвинутых предположений и отбор наиболее вероятного из нескольких допущений. Гипотеза на этом этапе должна отвечать требованиям логики, с учетом ее сложного строения и иметь четкую практическую направленность, соответствующую совершенному сексуальному преступлению.

На четвертом этапе гипотеза приобретает развернутую форму, дедуктивным методом преобразовываясь в четкое эмпирическое следствие. При этом гипотеза подвергается когнитивной переработке, в нее вводятся

---

¹ Фрейд З. О психоанализе (1921) / Фрейд З. Основные принципы психоанализа. - Минск, 1997. С. 97.

² Там же, С. 121.

дополнительные и конкретизирующие преступление детали. Этот этап завершается логической картиной совершенного сексуального деликта.

На пятом этапе проводится проверка следствий, выведенных из построенной гипотезы. В ходе проверки гипотеза подлежит подтверждению или опровержению. Важно помнить, что подтвержденная ходом расследования сексуального преступления версионная гипотеза еще не гарантирует ее истинности. Она требует сбора доказательной базы, проверки на логичность, тщательную работу с потерпевшим и/или свидетелями. В тоже время опровергнутая следствием версионная гипотеза не является свидетельством ее ложности в целом.

Таким образом, можно констатировать, что поисково-познавательная природа криминалистической версии базируется на философской парадигме, взаимосвязана с когнитивными качествами следователя, его творческим мышлением и подлежит перспективному развитию, в целом способствуя профессионализации.

Список литературы:

1. Баймуратов И.Ю. Криминалистический анализ механизма расследуемого события: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.Ю. Баймуратов - М., 2009.
2. Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий/ Под ред. И.И. Басецкого - Мн: Амалфея, 2000. 176 с.
3. Исаев С.С.-Х. Классификация следственных версий // Российский следователь. 2010. № 16. С. 13 -19.
4. Кручинина Н., Туренко Н. Выдвижение и проверка версий // Законность. 2006. № 12. С. 24 - 27.
5. Сайкина Е. Гипотеза - основополагающее начало построения и проверки следственных версий // "Российский следователь". 2007. № 4. С. 24 - 29.

Информация об авторе:

Черкасова Елена Сергеевна - доцент кафедры криминалистики 3 факультета Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (с дислокацией в г. Новосибирск), к.псих.н., клинический психолог, член Российской психотерапевтической ассоциации, подполковник юстиции, 630091, Новосибирск, Красный проспект 74, мобильный телефон: +7-913-919-16-89, e-mail: cherkasova75@mail.ru

Information about the author:

Cherkasova Elena Sergeevna - Associate Professor of the Department of Criminalistics of the 3rd Faculty of the Institute for Advanced Studies of the FGKOU VO "Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation" (with a dislocation in Novosibirsk), Ph.D., clinical psychologist, member of the Russian Psychotherapeutic Association, lieutenant colonel of justice, 630132, Novosibirsk, Krasny prospect 74, mobile phone: + 7-913-919-16-89, e-mail: cherkasova75@mail.ru